



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-343-363>

EDN: OGYQXE

Научная статья / Research article

Татарский центральноазиатский нарратив 1905 г.: петиции, адресованные в центральные имперские структуры

Ильдус Котдусович Загидуллин 

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань,
Россия
zagik63@mail.ru

Аннотация: По нормативным актам последней трети XIX в. исследованы внутривнутриполитический курс властей степных областей и Туркестана по отношению к татарскому населению и реакция татар на их действия в начальный период Первой русской революции 1905–1907 гг., дана краткая характеристика демографическому облику татарских обществ в Центральной Азии. Цель исследования – реконструкция практик татар региона по составлению прошений и анализ текстов петиций на предмет выявления их нужд и чаяний. Участие ряда татарских обществ региона в петиционной кампании оценивается как проявление их общественной активности по отстаиванию своих прав перед имперскими структурами. В рамках анализа организации подачи прошений по областям выявлены их количество и хронологические рамки, список обществ/поселений и активисты-организаторы, даты составления и адресаты их подачи, законодательные новшества самодержавия, ставшие мотивацией для составления петиций, степень использования образцовых текстов, освещаются формы составления прошений (группами или через доверенных лиц, избранных на собраниях приходских или сословных обществ). Анализ текстов осуществлен по таким темам как укрепление и расширение религиозно-культурной автономии, гражданские права и дополнительная защита этноконфессиональных особенностей.

Ключевые слова: татарское общественное движение, этноконфессиональная политика, самоидентификация татар, мусульмане Волго-Уральского региона, национальное движение мусульман

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Загидуллин И.К. Татарский центральноазиатский нарратив 1905 г.: петиции, адресованные в центральные имперские структуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 3. С. 343–363. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-343-363>

© Загидуллин И.К., 2025



This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Tatar Central Asian Narrative of 1905: Petitions Addressed to Central Imperial Structures

Il'dus K. Zagidullin

Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

✉ zagik63@mail.ru

Abstract: Based on the normative acts of the last third of the 19th century, the author examines the internal policy of the authorities of the steppe regions and Turkestan towards the Tatar population and the reaction of the Tatars to their actions in the initial period of the First Russian Revolution of 1905–1907. They also provide a brief description of the demographic image of Tatar societies in Central Asia. The purpose of the study is to reconstruct the practices of the Tatars of the region in filing petitions and to analyze the texts of petitions in order to identify their needs and aspirations. The participation of a number of Tatar societies of the region in the petition campaign is assessed as a manifestation of their social activity in defending their rights before Imperial structures. In the context of the analysis of the organization of filing petitions by regions, the author reveals: their number (14) and chronological framework, a list of societies/settlements and activist-organizers, dates of petitions and their addressees, and legislative innovations of the autocracy which became the motivation for filing petitions. In addition, the author illustrates the degree of use of model texts from outside and neighboring societies and highlights the forms of filing petitions (by groups or proxies elected at meetings of parish or class societies). They also analyze available sources on such issues as the strengthening and expanding of religion, cultural autonomy, and the establishing additional protection of ethnic confessional and civil rights.

Key words: Tatar public movement, ethno-confessional policy, self-identification of Tatars, Muslims of the Volga-Ural region, national movement of Muslims

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Zagidullin, I.K. “Tatar Central Asian Narrative of 1905: Petitions Addressed to Central Imperial Structures.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 3 (August 2025): 343–363 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-343-363>

Введение

Актуальность. В современной отечественной историографии исследование истории татар в Центральной Азии XVIII–XIX в. осуществляется по теории «мобилизованных диаспор», предложенной Дж. Армстронгом, согласно которой для решения насущных задач на приграничных территориях метрополия вынужденно привлекает группы населения, для которых характерно дисперсное расселение, тесные семейно-родственные связи, выполнение специфических задач (как правило, дипломатия и торговля), которые непосильны основному населению. Ученый также обозначил нерадужные перспективы «мобилизованных диаспор» с того момента, когда метрополия воздерживается от их услуг¹. Однако по сей день остается без ответа вопрос: как реагировали татары на мероприятия законодательного и практического характера по превращению их в маргинальные элементы на российской окраине. Прояснить позицию татар и реконструировать их мнение на новый курс в Центральной Азии в определенной степени позволяют вводимые нами в научный оборот нарративы.

Данное исследование является частью большой научной темы «Татарское общественно-политическое движение в 1905–1907 гг.». Исследование форм общественной активности дисперсно расселенных в Центральной Азии татарских обществ в начальный период Первой русской революции 1905–1907 гг. позволяет выявить имена участников составления и подачи петиций, нужды и проблемы местных обществ, тем самым определить региональную специфику социальных проблем и организа-

¹ *Armstrong J.* Mobilized and Proletarian Diasporas // *The American Political Science Review*. 1976. Vol. 70. № 2. P. 399–408. <https://doi.org/10.2307/1959646>

ции религиозно-обрядовой жизни, также их самоидентификацию и степень консолидации в составе религиозно-культурной автономии округа Оренбургского магометанского духовного собрания. Вводимые в научные оборот материалы существенно расширяют географические рамки участия татар в петиционной кампании 1905 г., освещают новые сюжеты общественного движения татарского народа начала XX в.

Степень изученности проблемы. Петиционная кампания мусульман 1905 г., которая в хронологическом плане охватывает, главным образом, январь–август 1905 г., изучается историками в рамках таких ключевых политических событий Первой русской революции 1905–1907 гг., как Всероссийские мусульманские съезды (1905, 1906 гг.)² и деятельность татарских депутатов в Государственной думе 1-го и 2-го созывов (1906, 1907 гг.)³. В целом участие татар Центральной Азии в движении подачи петиций рассматривалось мимоходом, фактически оставалось за пределами внимания историков, потому что их исследовательские интересы локализируются территорией главным образом Урало-Поволжья, именно с этого региона поступило большинство ходатайств мусульман⁴.

Целью исследования является реконструкция практик татар Центральной Азии по составлению прошений и анализ текстов петиций на предмет выявления нужд и чаяний татарских обществ.

Источниковой базой послужили прошения уполномоченных татарских обществ и групп татар из населенных пунктов Центральной Азии, адресованные Комитету министров, Министерству внутренних дел и Особому совещанию по делам веры под руководством графа А.П. Игнатьева. Весной–летом 1905 г. все поступившие прошения были переданы в Особое совещание, которые отложились в фонде «Департамент духовных дел иностранных исповеданий» (Ф. 821) Российского государственного исторического архива. Все выявленные архивные материалы вводятся в научный оборот впервые.

Особенности социально-правового положения мусульман Волго-Уральского региона в степных областях и Туркестанском крае

В данной статье под термином «Центральная Азия» подразумеваются российские окраины, на которые на рубеже XIX–XX в. распространялись имперские нормативные акты: «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» от 25 марта 1891 г., по которому Оренбургское и Западно-Сибирское генерал-губернаторства объединены в Степное генерал-губернаторство, и «Положение об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г.⁵

Объектом исследования являются татаро-мусульманские общества⁶ Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Сырдарьинской областей, принимавшие участие в петиционном движении мусульман в 1905 г.

² Исхаков С.М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М., 2007. EDN: QPIRQR

³ Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань, 2005. EDN: SGFIJD

⁴ Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. «Кампания петиций» 1905 года как отражение общественного сознания мусульман России начала XX века // Известия Самарского научного центра РАН. 2005. Т. 7. № 2. С. 311–319.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. 3-е собр. СПб., 1888. Т. 6. № 3814.

⁶ Под «татарами-мусульманами» или «татарами» подразумеваются члены мусульманских приходов или группы лиц, переселившиеся (или потомки переселившихся) на российские окраины, главным образом из Волго-Уральского региона мусульман, абсолютное большинство которых составляли

Первый генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман выступал против татарских проповедников в степи, заявляя, что предпочитал бы «в видах государственной пользы видеть на их месте самых отъявленных фанатиков Бухарь»⁷.

По «Положению об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г., введенному с 1887 г., лицам нехристианских вероисповеданий (за исключением туземцев) воспрещалось приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в крае (ст. 262), что также означало запрет на совершении операций с недвижимым имуществом, нотариальным порядком заключать контракты на наем жилых помещений и т.д.⁸

В Туркестанском крае татарин получал возможность приписаться к местному сельскому или городскому обществу только в случае получения от полиции документа о политической благонадежности. Чтобы обойти данное ограничение, требовалась солидная взятка⁹.

По «Положению об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской» от 25 марта 1891 г., получившему силу закона с 1892 г., запрет на приобретение земель лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианского вероисповедания было распространено на Акмолинскую, Уральскую и Тургайскую области (ст. 110, 136). Более того, за исключением туземцев, лица нехристианского вероисповедания лишались права оформления в аренду по приговорам волостного съезда земель кочевников в пределах своих зимовых стойбищ в наем на срок не свыше тридцати лет для земледелия, устройства предприятий и т.д. (ст. 126).

При этом не принималось во внимание время переселения «нехристиан»: независимо от того, сколько поколений татар проживало на данной местности, все они одновременно лишались впредь права приобретения недвижимости, сохраняя при этом ранее приобретенную недвижимость на срок не свыше тридцати лет для земледелия, устройства предприятий и т.д. (ст. 126)¹⁰.

Единственным путем официального преодоления запретов «Положений» 1886 и 1891 гг., связанных с приобретением и арендой недвижимости, являлось крещение, что позволяло новокрещеным исключаться из списка «нехристиан»-маргиналов.

Еще одной отличительной чертой повседневной жизни татар, расселявшихся на окраинах, являлась их подчиненность в религиозно-духовном плане различным правительственным учреждениям. В областях Туркестанского генерал-губернаторства регулирование вопросов, связанных с организацией религиозно-обрядовой жизни, в том числе постройки мечетей и избрания приходского духовенства, велось по местным нормативным актам.

По буквальному смыслу действующего общеимперского законодательства мусульмане всех вновь присоединенных территорий страны автоматически включались в систему надзора Духовного собрания. Когда проявилась активность Духовного собрания, туркестанский генерал-губернатор, обратившись в декабре 1879 г. к мини-

этнические татары, однако в их составе было небольшое число башкир, бухарцев Западной Сибири и т.д. В «Положениях» 1886 (ст. 262) и 1891 гг. (ст. 136) термин «татары-мусульмане» не употребляется, он «растворен» в понятии «лица нехристианских вероисповеданий за исключением туземцев» (коренного населения. – *И.З.*).

⁷ Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в конце XVIII – начале XX вв. Л., 2011. С. 259–260.

⁸ *Гибадуллина Э.М.* Участие татар в периодической торговле Казахстана. XVIII – начала XX вв. Казань, 2017. С. 237. EDN: XYOSPR

⁹ *Хамитбаева Н.С.* Численность и занятость татарского населения Средней Азии и Казахстана в конце XIX в. (по переписи населения 1897 г.) // *Нация. Эпоха Личность. Сборник памяти доктора исторических наук Г.Л. Файзрахманова.* Казань, 2008. С. 292.

¹⁰ Следует также отметить, что имущественные права татар-мусульман, приписанных к Уральскому и другим казачьим войскам, регулировались специальными нормативными актами.

стру внутренних дел Л.С. Макову, добился невмешательства Духовного собрания в дела мусульман подконтрольного его власти края¹¹.

Одновременно К.П. фон Кауфман проводил курс невмешательства в религиозные дела местных мусульман, втайне надеясь, что благодаря такой политике авторитет духовенства среди населения упадет и будет нанесен существенный удар по исламу. После Андижанского восстания в мае 1898 г. правительство все же воздержалось от каких-либо радикальных мер в исламском вопросе¹².

В областях, учрежденных в Казахской степи, неоднозначное отношение местной администрации к татарам официально проявилось с момента введения в действие «Временного положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областях» от 21 октября 1868 г., по которому казахи были выведены из под религиозно-административного контроля Духовного собрания (§ 251), а при аульных мечетях кочевников разрешалось назначать муллами только этнических казахов (§ 254), только они с разрешения уездного начальства имели право обучать детей основам ислама (§ 259)¹³, что означало принудительное свертывание образовательно-просветительской деятельности татарских мулл в степи.

В летовках и зимовках, по соглашению обществ, казахам, желающим заниматься хлебопашеством и сенокосением, выделялись участки (§ 219). При этом казахи как в составе общества, так и отдельные лица, имели право уступать свои участки или их части русским по добровольному соглашению (§ 220). Это означало лишение татар-мусульман права аренды земель в Казахской степи для хлебопашества¹⁴.

Мусульманам (в их числе татарам, башкирам, представителям народов Средней Азии) позволялось приписаться в купцы и мещане в городах, где не было общественного управления, с разрешения уездного начальства (§ 351)¹⁵, а также в селениях, однако без права создания отдельных корпораций и без льгот, предоставлявшихся русским переселенцам (§ 231)¹⁶.

Во «Временном положении об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской» от 21 октября 1883 г. было пролонгировано положение о лишении переселенцев башкир, татар и азиатских выходцев всех льгот, которыми пользовались русские переселенцы (ст.231)¹⁷.

Демографический облик татарских обществ в Центральной Азии

Во второй половине XVIII – середине XIX в. в городах Казахской степи существовали и успешно развивались татарские общества, главным занятием которых являлась региональная и международная торговля. В последней трети XIX в. татарские купцы стали активно проникать в города Туркестанского генерал-губернаторства и учреждать в них свои колонии.

¹¹ Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в конце XVIII – начале XX вв. Л., 2011. С. 127.

¹² Там же. С. 127.

¹³ Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областях. 21 октября 1868 года // Материалы по истории политического строя Казахстана. (Со времени присоединения Казахстана к России и до Великой октябрьской революции). Алма-Ата, 1960. С. 339.

¹⁴ Там же. С. 336–337.

¹⁵ Там же. С. 326.

¹⁶ А земли для горного промысла и добывания полезных ископаемых разрешалось предоставлять в аренду, не обращая внимания на конфессиональную принадлежность арендуемого лица (§§ 234, 235). (Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областях. 21 октября 1868 года. С. 337).

¹⁷ Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. СПб., 1883. С. 29.

Согласно материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.¹⁸ по Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областям вместе взятых, подсчитанным К. Ноаком 27,69 % татар было занято в сфере торговли, 33,32 % – в сельском хозяйстве, 15,04 % – в перерабатывающей отрасли, 4,79 % – в сфере услуг, 11,57 % – в областях, имеющих отношение к «Прислуге», 7,59 % – в других сферах народного хозяйства («Прочие»)¹⁹. Причем, за исключением сфер «Сельское хозяйство» и «Прочие», преобладание удельного веса в татарском обществе лиц, занятых в сфере торговли, над русскими превышало в 6,5 раз, в сфере «Прислуги» – 1,9 раза, в перерабатывающей отрасли – в 1,5 раза, в сфере услуг – в 1,4 раза.

В 1897 г. татарские общины с населением более 1 тыс. человек функционировали в 4 областных центрах: Семипалатинск (5670 чел., 38,7 % среди мусульман города), Уральск (3461 чел., 85,7 %), Ташкент (2291 чел., 1,7%; Сырдарьинская обл.) и Верный (1207 чел., 5,3%; Семиреченская обл.), 4 уездных городах: Илецк (1341 чел., 95,7%; Уральская обл.), Петропавловск (Кызыльяр) (6087 чел., 70,9%), Акмолинск (1020 чел., 23,6%) (Акмолинская обл.) и Кустанай (1411 чел., 69,7%) (Тургайская обл.). Существование полнокровных городских обществ в этих областях во многом объясняется длительными торговыми контактами татарской диаспоры с кочевниками и среднеазиатскими ханствами. Из их числа в четырех городах татары составляли более половины мусульман: Петропавловск (70,9 % среди мусульман), Уральск (85,7%), Илецк (95,7%) и Кустанай (69,7 %).

Из числа татарских городских обществ с населением в 700–900 душ обоюго пола татары преобладали среди мусульман в городах Лепсинск (961 чел., 71,1 %) Семиреченской области и Омск (761 чел., 56,2%) Акмолинской области, составляли меньшинство в Копале (961 чел., 29,0%) и Джаркенте (782 чел., 6,3 %) Семиреченской области.

В других городах региона татарские общества с населением 500–600 чел., соседствуя с казахами и/или узбеками, формировали этническое меньшинство и расселялись в Павлодаре (555 чел., 23,6%) Семипалатинской области, Казалинске (627 чел., 13,2%) Сырдарьинской области, Пржевальске (537 чел., 10,5%) Семиреченской области, Гурьеве (655 чел., 23,6%) Уральской области²⁰.

Организация подачи прошений

Акмолинская область

Исследователь татарского общественного движения начала XX в. М. Бигиев точкой отсчета этих событий определил деятельность Габд. Ибрагимова²¹ после его

¹⁸ В программе переписи 1897 г. ставился вопрос о родном языке. Тем самым организаторы статистического мероприятия идентифицировали через родной язык национальную принадлежность респондентов.

¹⁹ Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования нации // Отечественная история. 1998. № 5. С. 151.

²⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXXI. Акмолинская область. СПб., 1904. С. 48–51; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXXIV. Семипалатинская область. СПб., 1905. С. 58–67; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXXVI. Семиреченская область. СПб., 1905. С. 54–58; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXXVI. Сыр-Дарьинская область. СПб., 1905. С. 60–75; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXXVII. Тургайская область. СПб., 1904. С. 40–45; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXXVIII. Уральская область. СПб., 1904. С. 50–57.

²¹ Габдерашит Ибрагимов родился 23 апреля 1857 г. в городе Тара Тобольской губернии. С 1863 по 1877 гг. получает образование в сельских медресе, в 1879–1884 гг. – в Медине, затем отправляется в Стамбул; в 1885 г. возвращается имамом в родной город.

возвращения из Османского государства в Россию в августе 1904 г. 20 сентября в Москве Ибрагимов встречался с лидерами земского либерального движения, получил от М.А. Стаховича текст его доклада о реформе государственных нужд России. Он сумел встретиться с министром внутренних дел П.Д. Святополк-Мирским, которому рассказал о нуждах единоверцев. Министр в ответ заявил, что о своих нуждах мусульмане должны сами официально заявить правительству. Свою поездку в регионы компактного расселения²² татар Габд. Ибрагимов завершил в середине января 1905 г. в уездном городе Петропавловск.

В Петропавловске Габд. Ибрагимов организовал несколько меджлисов с участием представителей элиты, в которых происходило обсуждение общественных проблем мусульманского сообщества²³.

Первоначальный текст петиции татар-мусульман г. Петропавловска был обсужден и составлен на татарском языке, затем переведен на русский язык Абдулгазизом Бегишевым. Среди подписавших 15 января 1905 г. данное прошение, адресованное министру внутренних дел, значатся также татары-мещане г. Акмолинска Галиакбар Темирбулатов Максутов и Нияз-Мухамед Сулейманов, который был одним из крупнейших религиозных и общественных деятелей в крае. Среди других подписавших петицию мещан, не указавших местожительство, могли быть лица из других городов.

В петиции, в частности, отмечалось:

Мы, магометане, представляя из себя маленькую единичку в общей массе населения, не имели до сих пор выразить, что и у нас есть потребности, которые следовало бы упорядочить, есть и недостатки в сложившейся исторически нашей культурно-религиозной жизни, которые следовало бы исправить. Не стыдась, сознаемся в нашей отсталости от современной цивилизации и нам хотелось бы подняться до уровня Европейской культуры²⁴.

Важно также отметить, что с поданного из Петропавловска прошения началась петиционная кампания мусульман в империи.

Проявляя социальную активность, летом 1905 г. татары Петропавловска и Акмолинской области подали второе прошение, на этот раз адресовав его председателю Особого совещания по делам веры графу А.П. Игнатьеву и именовав текст «дополнительной запиской».

В 1892 г. его приглашают в Уфу на должность заседателя Духовного собрания. Оставив работу, в 1894 г. Ибрагимов выезжает за границу, посещает многие западные страны.

В 1902–1903 гг. он посетил Японию, где вел антироссийскую агитацию, за что по просьбе российского посольства был выслан из страны.

Весной 1904 г. Ибрагимов вновь уехал в Стамбул, где его политическая деятельность вновь привлекла внимание русской разведки. 7 августа 1904 г. в генеральном консульстве России в Стамбуле Ибрагимов был задержан и переправлен в Россию. 21 августа он был освобожден из тюрьмы Одессы.

²² В начале октября 1904 г. Ибрагимов прибывает в Казань, встречается с молодыми писателями, затем посещает крупные образовательные центры и татарские общины. В Уфе возникает идея об организации в Мензелинске во время межрегиональной ярмарки (конец декабря – начало января) своего рода собрания представителей мусульман Волго-Уральского региона. Желая распространить свою мысль об этом, он 20 ноября рассылает письма авторитетным деятелям современности. Во многом благодаря этой переписке на местах возникла идея о подаче ходатайств на имя председателя Кабинета министров: Загидуллин И.К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг.: монография. Казань, 2014. С. 392–399. EDN: XMEPLN

²³ Загидуллин И.К. Национальное движение мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905–1907 гг. Казань, 2019. С. 104.

²⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 306 об.

Таким образом, инициаторами составления и подачи первого прошения выступили купеческо-торговые круги Петропавловска (среди них значатся купцы Сибигагулла Губайдуллин, Гариф Тошмотов, Латиф Ибрагимов Баязитов, Мухамедамин Сайфутдинов Мустаев). «Дополнительная записка»²⁵, скорее всего, была инициирована татарами-дворянами, несколько фамилий которых значится и в первом прошении (в их числе – потомственный дворянин торгующий, по свидетельству М. Девлеткильдиев, дворянин Мухамет-Карим Хафизов Девлеткильдиев) вместе с представителями купеческих кругов.

Сверху на первом листе «дополнительной записки» столичным чиновником карандашом было написано: «Буквально скопировано из других прошений»²⁶. Иначе говоря, при составлении собственного оригинального текста просители использовали тексты других петиций.

«Дополнительная записка» практически полностью совпадает с «памятной запиской» ахуна г. Буинска Симбирской губернии Абдуссамада Шагидуллина, также адресованной графу А.П. Игнатьеву. В двадцатых числах июня 1905 г. в качестве уполномоченного мусульман Буинского уезда ахун представлялся председателю Комитета министров С.Ю. Витте и графу А.П. Игнатьеву²⁷.

Схожесть текстов могла произойти в трех случаях. Представитель Петропавловска приезжал в столицу, и его текстом воспользовался ахун Шагидуллин. Отсутствие в обоих текстах даты составления и даты поступления является веским доказательством того, что представитель Петропавловска лично вручал «дополнительную записку» графу А.П. Игнатьеву либо Габд. Ибрагимов мог переслать текст ахуна Шагидуллина в Петропавловск. И, наконец, ахун Шагидуллин и петропавловцы могли воспользоваться текстом, составленным Габд. Ибрагимовым. Главным аргументом в пользу такой версии служит оригинальное, имеющееся только в этих двух ходатайствах, предложение о приглашении в Особое совещание по делам веры представителей, избранных народом, близко знакомых с духовными нуждами населения, но ни в коем случае не столичных ахунов или оренбургского муфтия (которых хорошо знал Габд. Ибрагимов. – *И.З.*), к которым мусульмане совершенно не питали доверия «как ставленникам администрации». Другой оригинальный пункт, посвященный отчислению из сумм налогов, собираемых с мусульман наравне с русским населением России известного процента на развитие народного образования соплеменников, имеется только в «памятной записке» ахуна Шагидуллина²⁸.

Семипалатинская область

То ли стараниями Габд. Ибрагимова, то ли по линии горизонтальных контактов купеческих кругов текст прошения петропавловских и акмолинских татар от 15 января был заимствован представителями татарской общины г. Семипалатинска, где проживала вторая по численности в регионе татарская община (в городе функционировали 11 мечетей, из них 8 принадлежали татарам, 3 – сартам и чалаказахам)²⁹.

В семипалатинской петиции, составленной 1 марта 1905 г. и поданной в адрес Комитета министров, повторяются все положения январской петиции петропавловцев, нередко с сохранением целых предложений (полностью совпадают пп. 2 и 3)

²⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 19 об. – 20.

²⁶ Там же. Л. 303.

²⁷ Хроника // Новое время. 1905. № 10526. 23 июня (6 июля). С. 4.

²⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 19–20.

²⁹ *Шаблей П.* История татарской общины Семипалатинска // Историческая этнология. 2020. Т. 5. № 1. С. 72.

с некоторыми изменениями (изменены некоторые предложения п.1, а п. 4 дополнен новым текстом).

Прошения мусульман городов Зайсан и Семипалатинск, адресованные председателю Особого совещания по делам веры, стали реакцией на информацию об обсуждении в Санкт-Петербурге проекта нового закона о праздничной торговле. Зайсанское прошение³⁰ выделяется большим объемом и основательной аргументированностью в плане обоснования необходимости введения отдыха для мусульманских торговых заведений в пятницу. Дело в том, что в Санкт-Петербурге с 31 мая по 3 июня 1905 г. работало Межведомственное совещание по обсуждению законопроекта об организации отдыха служащих в торгово-промышленных заведениях, складах и конторах. Данное прошение появилось под воздействием информации о результатах данного мероприятия. По нашему мнению, этот текст был заимствован татарами- мусульманами г. Семипалатинска для составления второго прошения по данной же проблеме³¹.

Семиреченская область

Если татары Акмолинской и Семипалатинской областей практиковали подачу прошений от имени локальной группы, то в Семиреченской области активно привлекался институт доверенного лица. В четырех случаях использовалась сеть приходов (три прошения), в одном случае – городское сословное (мещанское) учреждение (одно прошение). Так произошло и потому, что составление ряда прошений организовали приходские духовные лица, среди которых роль первой скрипки играл мулла 1-й мечети уездного города Копал Хаджи-Ахмет Мухамедиев. Именно его избрало своим доверенным лицом собрание группы татар-мусульман 1-го и 2-го приходов, состоявшееся 20 мая под руководством мулл этих приходов Хаджи-Ахмета Мухамедиева и Мухамет-Закира Таипова в доме купца 1-й гильдии Хусаина Мусагитова³².

Подача прошения предполагала несколько этапов: в конце приговора собрания татар г. Копала, состоявшегося 20 мая 1905 г., имеется примечательная запись о том, что если бы Мухамедиев по соображениям своим признал полезным для успеха передать это ходатайство другому лицу и доверить ему ведение хлопот, то мы, нижеозначенные, спорить и прекословить не будем и во всем будем содействовать успеху настоящего ходатайства³³.

25 мая 1905 г. на собрании в приходской мечети села Гавриловское Копальского уезда под руководством муллы Гарифджана Сайфуллина своим уполномоченным татары-мусульмане избрали копальского муллу Мухамедиева, 30 мая – на собрании под председательством муллы местной мечети Абдуллы Абдулбакиева татары поселка Саркинская Семиреченского казачьего войска³⁴, 27 мая – татары г. Лепсинска Семиреченской области на общественном сходе своего прихода в присутствии муллы Сыпана Тугаева избрали своим доверенным мещанина Иксана Искакова (перевод подписей осуществил мулла Тугаев). Все четыре приговора составлены по единому тексту³⁵. Примечательно и то, что отправку своего прошения от 2 июня Хаджи-Ахмет Мухамедиев доверил грамотному и знавшему русский язык Иксану Искакову, который в один конверт вложил и свое, и его ходатайство, приписав в конце текста

³⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 320–323 об.

³¹ Там же. Л. 328–329.

³² Там же. Л. 412–414.

³³ Там же. Л. 412 об.

³⁴ Там же. Л. 421–422, 419–420 об.

³⁵ Там же. Л. 408–408 об., 412–412 об., 419–419 об., 421–421 об.

о приложении к своему прошению (от татар г. Лепсинска) общественных приговоров об избрании уполномоченным и себя, и Х.А. Мухамедиева, а в конце текста назвал себя уполномоченным.

Помимо этого, в качестве уполномоченного Копальского и Лепсинского уездов Ахмет Мухамедиев самостоятельно подал прошение (без даты, поступило 21 июня)³⁶ с единственной просьбой: восстановить религиозно-административную власть Духовного собрания, как это было до 1867 г.

Хотя в петиции группы татар г. Пишпек Семиречинской области от 9 июня 1905 г. указано, что ее составил Ахмет Худайбергенов³⁷, в действительности она также была заимствована из текста уполномоченного Иксана Исакова, что доказывается повторением пп. 1–4 и 6. Среди лиц, подписавших прошение, значатся купцы Хусаин Даулбаев, Гали Узбеков, Шагиахмат Мамашев и Садык Кадыров Милушев, имам Токмака Муллаахмат Мухамматов, мещане и другие лица без указания сословий.

Практически одновременно с духовными лицами, используя текст Исакова (пп. 1–4 и 6), составили 4 июня прошение группа татар, проживающих в Семиречинской области, часть которых расселялась в областном административном центре Верный³⁸.

Сырдарьинская область

Уполномоченные татарского общества г. Казалинск Сырдарьинской области Салих Абубакеров и Музафар Ураев в своем прошении от 18 апреля 1905 г., адресованном председателю Комитета министров, заявили о поддержке прошения татар Казани от 28 января, где наряду с другими просьбами говорилось о даровании законом всем российским подданным мусульманам права свободного проживания, приобретения недвижимой собственности, торговли, общественной деятельности и выбора свободных профессий по всей Европейской и Азиатской России, не исключая и окраин наравне с коренным православным населением государства (п. 12) и передаче мектебов и медресе в ведение Духовного собрания (п. 3)³⁹.

Свое прошение они посвятили актуализации этих положений, заявив, что именно через прибывших их отцов и их самих «пошли сношения с туземным населением и установлена торговая связь с внутренней Россией». Просители отмечали:

Нами или через нас привлечены сюда торговые фирмы, возникли вывозная и ввозная торговля и обмен продуктов скотоводства на предметы русского производства, при водворении здесь русского владычества устроители гражданственности не отделяли татарина от русского и не только смотрели на нас как на равноправных с русскими, но признавали полезность участия; с течением времени новый край сделался для нас второй родиной; все мы и наши сородичи устраивались здесь на отведенных нам правительством землях и не были стесняемы в правах владения до издания в 1886 году Положения об управлении Туркестанским краем⁴⁰.

Свое прошение об отмене запрета татарам приобретать недвижимую собственность уполномоченные актуализировали и тем, что еще высочайше не был утвержден проект нового Положения о Туркестанском крае, разработанного Особой Комиссией под председательством тайного советника Несторовского, и в него можно вписать новые положения.

³⁶ РГИА. Ф.821. Оп. 10. Д.29. Л. 392–393.

³⁷ Там же. Л. 404–405 об.

³⁸ Там же. Л. 402–403.

³⁹ Там же. Л. 387–387 об.

⁴⁰ Там же. Л. 387.

Необходимость подчинения своих религиозно-духовных и школьных дел обосновали фактом закрытия в г. Казалинске в 1902 г. по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора единственной в городе татарской примечетской школы⁴¹.

Уральская область

Следует отметить, что среди татарских общественных деятелей на появление указа от 12 декабря 1904 г. первым отреагировал сын младшего ахуна г. Уральска татарский интеллектуал Камиль Мутыги-Тухватуллин (1883–1941)⁴². В декабре 1904 г. он обратился в Главное управление по делам печати, чтобы получить разрешение на издание журнала «Ал-гаср ал-джадид [Новый век]», представив программу будущего издания. (В июне 1905 г. власти разрешили издавать журнал с 1906 г. – *И.З.*)

Благодаря организации подачи прошений по линии духовных лиц и приходов муллам Уральского уезда удалось объединить в состав просителей гражданских лиц и татар-казаков Уральского казачьего войска (всего 4 городских и 4 сельских/поселковых приходов)⁴³. Уполномоченные казачьих и гражданских приходов поставили свои подписи, однако не приложили приговоры обществ приходов, подтверждающие их высокий статус как избранных единоверцами лиц.

Такая же ситуация характерна для прошения жителей Джамбейтинского поселка Уральского уезда (их уполномоченный – выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета султан Бахит-Джан Бисалиевич Каратаев, будущий депутат Государственной думы 2-го созыва).

Данные о географии, времени составления и адресатах прошений представлены в таблице № 1.

Согласно таблице № 1, хронологические рамки подачи петиций охватывают период с 15 января по август 1905 г.⁴⁴ Выходя за рамки заявленной темы, с учетом того, что среди дел Особого Совещания по делам веры отложилась петиция татар-мусульман Аулиетинского уезда Сырдарьинской области от 24 января 1906 г., мы посчитали правомерным включить его в общий список петиций.

От татар Средней Азии в центральные имперские структуры поступило 15 петиций: 6 – из Семиреченской области, 3 – из Семипалатинской области, 2 – из Сырдарьинской области и по 2 – из Акмолинской и Уральской областей. При этом представители татарских обществ Петропавловска и Акмолинской области, Семипалатинска и Лепсинска подавали петиции по различным темам дважды.

⁴¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 388.

⁴² Мутыги-Тухватуллин знал русский язык. До 17 лет обучался у своего отца, муллы Мутыгуллы Тухватуллина, в 1898–1901 гг. – в медресе Казани, затем два года находился на обучении в университете «Аль-Азгар» (Египет), и, вернувшись в 1903 г. на родину, стал первым преподавателем медресе «Мутыгия» своего отца, издавал рукописный журнал для шакирдов.

⁴³ Представители казачьего и других сословий значатся в коллективном прошении в качестве уполномоченных обществ прихожан четырех мечетей Уральского казачьего войска, а также прихожан двух мечетей областного города и двух селений Уральского уезда (Габбас Белоусов, Шакир Аптюшев – от прихожан 1-й Уральской войск. мечети; урядник Карим Булатов – от прихожан 2-й Уральской войск. мечети; почетной гражданин Хайрулла Гадьльшин, крестьянин Нигматулла Бахтиарин – от прихожан Уральской «иногородней» 3-й мечети (Красная мечеть); крестьянин Шарафутдин Канеев – от прихожан № 4 Уральской «иногородней» мечети; ахун Ахмедьферед Ширванов, казак Абдулгагап Азимуратов – от прихожан 1-й Чижинской мечети; казаки Габбас Белоусов, Шакир Аптюшев – от прихожан Сламихинской войск. мечети; казаки Ваккас Кайпердин, Сулейман – от прихожан Сламихинской мечети; казак Хасан Армазаев – от прихожан Кулгумской войск. мечети).

⁴⁴ В список не включено прошение татар-мусульман Аулиетинского уезда Сырдарьинской области от 24 января 1906 г., адресованное С.В. Витте: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 395–398.

Поселения, жители которых принимали участие в подаче прошений

№№	Поселения	Дата составления	Адресаты	Оформление	Мотивация для подачи
	<i>Акмолинская обл.</i>	1905 г.			
1	Петропавловск и Акмолинская обл.	15 янв.	МВД	подписи	12.12.04
2	Петропавловск и Акмолинская обл.	б/д	пред.	подписи	12.12.04 17.04.05
	<i>Семипалатинская обл.</i>	1905 г.			
3	Семипалатинск	б/д	пред.	подписи	Проект
4	Зайсан	б/д	пред.	подписи	Проект
5	Семипалатинск	1 марта	КМ	подписи	26.02.03 12.12.04
	<i>Сырдарьинская обл.</i>	1905 г.			
6	Казалинск	18 апр.	КМ	подписи	28.01.05
	<i>Семиреченская обл.</i>	1905 г.			
7	Пос. Сарканский Копальского у. и с. Гавриловское Лепсинского уезда (Мухамедиев)	2 июня	КМ	приговор	17.04.05
8	Пос. Сарканский Копальского у. и с. Гавриловское Лепсинского уезда (Мухамедиев)	б/д (поступило 21 июня)	КМ	приговор	12.12.04 18.02.05 17.04.05
9	Лепсинск (Искаков)	31 мая	КМ	приговор	12.12.04 18.02.05 17.04.05
10	Семиреченская обл.	4 июня	КМ	подписи	12.12.04 18.02.05 17.04.05
11	Пишпек	9 июня	КМ	подписи	12.12.04 18.02.05 17.04.05
12	Лепсинск (6 мещан-уполномоченных)	20 авг.	МВД	приговор	17.04.05
	<i>Уральская обл.</i>	1905 г.			
13	Уральский уезд	б/д	КМ	подписи	12.12.04
14	Пос. Джамбейтинский Уральского уезда	20 марта	КМ	приговор	12.12.04 (п.7)
	<i>Сырдарьинская обл.</i>	1906 г.			
15	Аулиетинский уезд	24 янв.	СМ	подписи	

Источники: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 303–305 об., 306–311 об., 318–319 об., 320–323 об., 363–368 об., 3856–386, 387–388, 392–392 об., 393–394 об., 395–398, 406–407 об., 402–403, 404–405 об., 426–430 об., 431–431 об.

Условные обозначения: КМ – председатель Комитета министров; МВД – министр внутренних дел; пред. – председатель Особого совещания по делам веры; СМ – Совет министров; 26.02.03 – манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 26 февраля 1903 г.; 12.12.04 – указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г.; 28.01.05 – «докладная записка» уполномоченных татарского общества г. Казани от 28 января 1905 г.; 18.02.05 – указ от 18 февраля 1905 г.; 17.04.05 – закон «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.; Проект – законопроект по вопросу об обеспечении нормального отдыха служащих в торгово-промышленных заведениях, складах и конторах (§ 5).

Table 1

Settlements whose residents took part in filing petitions

№	Settlements	Date of compilation	Addressees	Design	Motivation for submission
	<i>Akmola Region</i>	1905			
1	Petropavlovsk and Akmola Region	15 January	MIA	Signatures	12.12.04
2	Petropavlovsk and Akmola Region	No date	Chairman	Signatures	12.12.04 17.04.05
	<i>Semipalatinsk Region</i>	1905			
3	Semipalatinsk	No date	Chairman	Signatures	Project
4	Zaisan	No date	Chairman	Signatures	Project
5	Semipalatinsk	1 March	CM	Signatures	26.02.03 12.12.04
	<i>Syrdarya Region</i>	1905			
6	Kazalinsk	18 April	CM	Signatures	28.01.05
	<i>Semirechensk Region</i>	1905			
7	Sarkansky Settlement, Kopalsky District, and Gavrilovskoye Village, Lepsinsky District (Mukhamediev)	2 June	CM	Sentence	17.04.05
8	Sarkansky Settlement, Kopalsky District, and Gavrilovskoye Village, Lepsinsky District (Mukhamediev)	No date (received on June 21)	CM	Sentence	12.12.04 18.02.05 17.04.05
9	Lepsinsk (Iskakov)	31 May	CM	Sentence	12.12.04 18.02.05 17.04.05
10	Semirechensk Region	4 June	CM	Signatures	12.12.04 18.02.05 17.04.05
11	Pishpek	9 June	CM	Signatures	12.12.04 18.02.05 17.04.05
12	Lepsinsk (6 townspeople-authorized persons)	20 August	MIA	Sentence	17.04.05
	<i>Uralsk Region</i>	1905			
13	Uralsky District	No date	CM	Signatures	12.12.04
14	Settlement Dzhambeytinsky Uralsky district	20 March	CM	Sentence	12.12.04 (п.7)
	<i>Syrdarya region</i>	1906			
15	Auliyetinsky district	24 January	CM	Signatures	

Sources: Russian State Historical Archives, f. 821, op. 10, d. 29, l. 303–305 ob., 306–311 ob., 318–319 ob., 320–323 ob., 363–368 ob., 3856–386, 387–388, 392–392 ob., 393–394 ob., 395–398, 406–407 ob., 402–403, 404–405 ob., 426–430 ob., 431–431 ob.

Conventional designations: CM – Chairman of the Committee of Ministers; MIA – Ministry of Internal Affairs; Chairman – Chairman of the Special Council on Affairs of Faith; CM – Council of Ministers; 26.02.03 – Manifesto “On the plans for improving the state order” of February 26, 1903; 12.12.04 – Decree “On the plans for improving the state order” of December 12, 1904; 28.01.05 – “Report” of the authorized representatives of the Tatar society of the city of Kazan dated January 28, 1905; 18.02.05 – Decree of February 18, 1905; 17.04.05 – Law “On Strengthening the Principles of Religious Tolerance” of April 17, 1905; The project is a draft law on the issue of ensuring normal rest for employees in commercial and industrial establishments, warehouses and offices (§ 5).

Из числа сохранившихся петиций только текст шести выборных⁴⁵ общества мещан мусульман г. Лепсинска Семиреченской области является копией. Очевидно, что данное рукописное прошение, содержащее ряд важных предложений по улучшению организации религиозной жизни и фактов о нарушении религиозных прав, заинтересовало чиновников МВД. По этой причине оно было набрано на пишущей машинке и заверено начальником отделения Департамента духовных дел иностранных исповеданий.

Результаты анализа мотиваций, обозначенных в текстах, свидетельствуют о том, что организаторы акции внимательно следили за законодательными новшествами, имеющими отношение к мусульманам. В преамбуле прошений, составленных в первой декаде 1905 г., как правило, упоминается указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. (3 прошения). В одном случае наряду с указом от 12 декабря имеется ссылка на манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 26 февраля 1903 г. В последующие месяцы наряду с указом от 12 декабря 1904 г. (4 прошения) в одном случае указали также указ от 18 февраля 1905 г. о дозволении всем российским подданным подавать ходатайства об общественных нуждах. Также популярной стала ссылка на закон «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., в котором речь шла о возможности учреждения новых религиозных управлений на российских окраинах (в двух случаях ссылались на этот законодательный акт, и еще в 5 случаях – на другие указы). В двух случаях прошения подавались под воздействием информации о разработке правил дней торговли в России. В одном прошении мотивацией для составления петиции названа «докладная записка» татарского общества Казани от 28 января 1905 г.

В Петропавловске и Семипалатинске главную роль в составлении текстов сыграли купеческие круги. В Семиреченской и Уральской областях активность проявляли муллы.

Характерной чертой поступивших в высшие инстанции петиций мусульман округа Духовного собрания является широкое использование образцовых текстов. Не стали исключением и прошения, поступившие из Средней Азии.

Таблица 2

Образцовые и оригинальные тексты прошений татар Центральной Азии 1905 г. и их использование

Оригинальные тексты	Место использования
(1) Петропавловск и Акмолинская обл.	(2) Семипалатинск
(9) Лепсинск	(7) Пос. Сарканский Копальского уезда и с. Гавриловское Лепсинского уезда
	(10) Семиреченская обл.
	(11) Пишпек
(4) Зайсан	(3) Семипалатинск
(8) Пос. Сарканский Копальского уезда и с. Гавриловское Лепсинского уезда	
(12) Лепсинск	
(6) Казалинск	(12) Петропавловск и Акмолинская обл. («дополнительная записка»)
Казань («докладная записка» от 28 января 1905 г.)	(13) Уральский уезд
(14) Пос. Джамбейтинское Уральского уезда	
(15) Аулиетинский уезд Сырдарьинской обл.	

Источники: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 303–305 об., 306–311 об., 318–319 об., 320–323 об., 363–368 об., 385б – 386, 387–388, 392–392 об., 393–394 об., 406–407 об., 402–403, 404–405 об., 426–430 об., 431–431 об.

⁴⁵ Мухамед-Гирей Рахим-Гиреевич Чанышев, Халиулла Валиуллович Рафиков, Хасан Исакович Исаков, Гирей-Нур Ахметович Сулейманов, купеческий сын Ходжи Ахмет Шарафутдинович Шамсутдинов и Абдрахман Усманов.

Table 2

Model and original texts of petitions of the Tatars of Central Asia in 1905 and their use

Original texts	Place of use
(1) Petropavlovsk and Akmola region	(2) Semipalatinsk
(9) Lepsinsk	(7) Sarkansky settlement of Kopalsky district and Gavrilovskoye village of Lepsinsky district
	(10) Semirechensk region
	(11) Pishpek
(4) Zaisan	(3) Semipalatinsk
(8) Sarkansky settlement, Kopalsky district and Gavrilovskoye village, Lepsinsky district	
(12) Lepsinsk	
(6) Kazalinsk	
	(12) Petropavlovsk and Akmola region ("additional note")
Kazan ("Report" dated January 28, 1905)	(13) Uralsky district
(14) Dzhambaitinskoye settlement, Uralsky district	
(15) Aulietinsky district, Syrdarya region	

Sources: Russian State Historical Archives, f. 821, op. 10, d. 29, l. 303–305 ob., 306–311 ob., 318–319 ob., 320–323 ob., 363–368 ob., 385b – 386, 387–388, 392–392 ob., 393–394 ob., 406–407 ob., 402–403, 404–405 ob., 426–430 ob., 431–431 ob.

Как видно из таблицы 2, из общего числа прошений (15) 8 являлись оригинальными. При этом 3 из 8 оригинальных прошений местных обществ были использованы при составлении 5 прошений.

Петиции мусульман являются ценным историческим источником для оценки некоторых аспектов повседневной жизни, волновавших местное этноконфессиональное общество. Они представлены только в нескольких прошениях, поэтому просители сосредоточились на перечислении своих просьб по пунктам. В этом плане примечательна дипломатическая фраза татар Петропавловска и Акмолинской области (прошение от 15 января 1905 г.):

Не смеем указывать на разные случаи крайне нетактичного отношения к муллам губернских властей и на случаи устранения их без всяких законных причин...⁴⁶

Татар-новобранцев Туркестана оставляли для исполнения воинской повинности на территории генерал-губернаторства. Отцы просили:

предоставить нижним чинам из мусульман иметь при команде отдельный котел, <...> в течении поста «Уразь» выдавать деньги на довольствие на руки, с увольнением на ночь из казарм под надзором старшего из мусульман по назначению начальства⁴⁷.

Татары Казалинского уезда жаловались на закрытие в 1902 г. по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора существовавшей с 1870 г. единственной в городе примечетской татарской школы в Казалинске. Они писали:

В деле воспитания и образования своих детей мы оказались лишенными тех прав и возможностей, которыми пользуются мусульмане туземцы⁴⁸.

Уполномоченные татар г. Лепсинска приводили факт отказа местной администрации исполнять завещание мещанина В.Р. Рафикова от 25 сентября 1903 г. о передаче местному обществу мусульман своего деревянного четырехкомнатного дома с тем, чтобы общество устроило в нем мечеть и школу для детей⁴⁹.

⁴⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 306–311.

⁴⁷ Там же. Л. 3856–3856 об.

⁴⁸ Там же. Л. 387 об. – 388.

⁴⁹ Там же. Л. 3856.

Укрепление и расширение религиозно-культурной автономии

В целом, практически во всех прошениях татар Туркестана и степных областей красной нитью проходят два основополагающих суждения: 1) прикрепление в религиозно-административном плане к Оренбургскому магометанскому духовному собранию, как в прежние времена, т.е. возможность вернуться к ситуации, существовавшей до 1867 г. (тема актуализировалась после получения информации о намерении имперских кругов реформировать систему управления духовными делами мусульман в империи путем учреждения новых религиозных управлений) (5 прошений); 2) превращение религиозного управления в полноправное легитимное головное учреждение религиозно-культурной автономии мусульман округа Духовного собрания (в одном случае высказались за избрание муфтия и кадиев всеми мусульманами, в одном случае – за выборность только муфтия, в двух случаях – за избрание их выборными лицами от каждого населенного пункта с мечетью); сохранение за Духовным собранием имеющихся полномочий и расширение компетенций, а именно – вопросы перемещения, назначения, увольнения духовенства (7 прош.), семейно-брачных отношений (5 прош.), раздела имущества по шариату (5 прош.), выдача метрических книг Духовного собрания и хранение у мулл (2 прош.), открытие мечетей (6 прош.), цензура Корана (1 прош.). Расширение компетенции Духовного собрания предлагалось осуществить за счет надзора за школами (1 прош.), открытия школ (10 прош.) и контроля над вакуфами (2 прош.), назначения и надзора за учителями (2 прош.).

Уделялось также внимание повышению статуса приходского духовенства: посредством присуждения звания потомственного почетного гражданина (1 прош.), освобождения от воинской повинности (уравнение в этом вопросе с правами православного духовенства) (4 прош.). Также рекомендовалось допускать на духовные должности лиц, не знающих русского языка (3 прош.).

Семипалатинцы (прошение от 1 марта) ходатайствовали о разрешении татарам обучать исламу казахских юношей:

«Степное положение» категорически воспрещает нам преподавать киргизскому юношеству <...> и воспрещает киргизам брать священнослужителей из некиргиз; вследствие чего мы стеснены в исполнении повелений Корана. Высочайший Манифест 26 февраля 1903 г. и таковой же 12 дек[абря] 1904 г.[.] как нам думается[.] устраняет и сие стеснение[.] лежащее черным пятном в сердцах всех мусульман России, чем позволит нам исполнять требований Корана, каковые требования совместимы и с основными законами нашей Великой Родины⁵⁰.

Новым словом в решении финансового обеспечения развития конфессионального образования правомерно оценить ходатайство семипалатинцев о предоставлении Духовному собранию права на обложение мусульман специальным сбором на содержание мектебе и медресе и распространение грамотности.

Учитывая дальность расстояния до Уфы и оперативного разрешения возникающих проблем религиозно-духовного характера, до оглашения законом от 17 апреля 1905 г. о вынесении на обсуждение вопроса о возможности учреждения на окраинах новых религиозных управлений, в том числе в Туркестане, уполномоченные татар г. Лепсинска Семиреченской области высказались за предоставление местным татарам иметь свое высшее духовное лицо на правах благочинного, определив его резиденцию в областном г. Верном с подчинением его лицу духовного звания Оренбургского округа⁵¹.

⁵⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 367 об.

⁵¹ Там же. Л. 3856 об.

Гражданские права

Одной из центральных проблем в 9 петициях из областей (5 – из Семиреченской, 2 – из Уральской и 2 – из Сырдарьинской) указывался запрет татарам приобретать недвижимость в крае, что негативно сказывалось в социально-экономической жизни местных обществ. Ограничения для татар, предусмотренных в «Положении» 1886 г., уполномоченные мусульман Казалинска (прошение от 18 апреля) оценивали как сильный удар по предпринимательской деятельности, жаловались, что татары оказались в худших условиях, чем туземцы и даже бухарские евреи. Негативное влияние данного запрета они обосновали следующими словами:

не обладая правом владения недвижимости, мы, как торговое сословие, лишились кредитоспособности, через что торговля не могла получить дальнейшего развития; не имея земельной собственности, мы не можем положить начало заводской и фабричной промышленности; от этого, очевидно, страдают интересы не только наши, но и всего края⁵².

Введенные запреты на приобретение и аренду недвижимости у местного населения татары, проживающие в пос. Джамбейтинском Уральского уезда и области, назвали ограничивающими их «жизненные права без нужды и необходимости»⁵³. В части реализации равных гражданских прав татары-мещане Лепсинска просили распространить на мусульман право православных на занятие должностей городских старост, помощников их и прочих должностей⁵⁴. Татары Петропавловска и Акмолинской области высказались за участие избранных народом уполномоченных на Советании по делам мусульман.

Разнообразные аспекты обеспечения гражданского равноправия для мусульман в России и необходимость светского образования и культуры в полной мере отражены только в ходатайстве уполномоченных татар Уральского уезда, широко использовавших в своем прошении положения «докладной записки» казанцев от 28 января 1905 г., а именно: предоставление мусульманам права занимать выборные общественные должности, права государственной службы наравне с подданными православного исповедания; разрешение переходить в ислам отпавшим в мусульманство татарам; свобода слова и печати как общей прессе; право мусульманам издавать газеты и журналы на родном языке и языке мусульман Востока; разрешить подкинутых мусульманам или в мусульманских селениях детей воспитывать мусульманами; открытие частных общеобразовательных школ и профессиональных школ с преподаванием на татарском языке; предоставление всем подданным право свободной торговли; отмена всех ограничений в степных областях.

Не ограничиваясь текстом казанцев, татары Уральского уезда добавили в свое ходатайство еще несколько просьб, а именно – об освобождении молодежи, обучающейся в медресе для получения звания имама, от воинской повинности (как в православных религиозных учебных заведениях – *И.З.*) (п. 15), о разрешении мусульманам-солдатам избирать из своей среды общественного муллу (п.16) и о запрещении на законодательном уровне кормить солдат-мусульман свининой (п.17)⁵⁵.

После объявления Манифеста 17 октября 1905 г. о введении демократических свобод в России татары начали более смело высказываться по теме гражданского равноправия, в том числе реагируя на новшества в политической жизни страны. Так,

⁵² РГИА. Ф.821. Оп. 10. Д. 29. Л. 387 об. – 388.

⁵³ Там же. Л. 431 об.

⁵⁴ Там же. Л. 386.

⁵⁵ Там же. Л. 426–430 об.

собрание татар Аулиетинского уезда Сырдарьинской области, состоявшееся 24 января 1906 г. в городе Аулиете, постановило:

2. Приостановить приток переселенцев и предоставить землю в полную собственность населения, чтобы оно могло по своему усмотрению пользоваться ею (текст остался незавершенным. – *И.З.*). 3. Снять от нас усиленную охрану и уравнивать нас в правах с коренным русским населением империи, отменив все ограничительные меры для мусульман. 4. При созвании представителей в Государственную думу число мусульманских представителей согласовать с численностью мусульманского населения, дабы интересы наши было бы кому возбуждать и отстаивать⁵⁶.

Дополнительная защита этноконфессиональных особенностей татар

Составной частью большой темы о реформировании религиозно-культурной автономии округа Духовного собрания и расширения религиозных прав в некоторых прошениях были обозначены несколько рекомендаций, которые мы характеризовали как попытку законодательного оформления защиты традиций и развития мусульманского образования под условным названием «дополнительная защита».

В частности, уполномоченные татар-мещан г. Лепсинска (прошение от 20 августа 1905 г.) просили о разрешении судить в местном обществе по шариату мужчин и женщин, совершающих пороки, строго запрещенные шариатом.

В новых инициативах (дополнительно к пунктам прошения петропавловских татар от 15 января) семипалатинских татар от 1 марта 1905 г. речь шла о введении следующих законодательных новшеств, имеющих отношение к развитию джадидских школ и светского образования:

- учреждение за казенный счет двух или трех «дарульмугальмиман» (учительских институтов-пансионов для подготовки учителей мектебов и медресе и будущих светских школ), в которых обучение будет вестись на татарском, арабском языках, а русский язык будет преподаваться в качестве обязательного предмета;
- учреждение в гимназиях, расположенных в местностях с мусульманским населением, штата вероучителя-мусульманина за казенный счет для преподавания учащимся мусульманам, кроме родного тюркского языка и Закона Божия, арабского и персидского языков взамен греческого и латинского⁵⁷.

Новым словом представляется п. 14 «докладной записки» уполномоченных татар-мусульман Уральского уезда, в которой речь идет об учреждении в регионах компактного расселения татар-мусульман нового современного института – сети выборных уездных и губернских комитетов по делам единоверцев, призванных в том числе инициировать и разрабатывать разные проекты и предположения «об улучшении экономической и духовной жизни мусульман» с главным комитетом в Казани в составе лиц, избранных всеми мусульманами округа Духовного собрания. Именно в Казани, по мнению просителей, «все пересылаемые из уездных и губернских комитетов проекты и предположения», должны были получить «свою законченность»⁵⁸.

Прошения мусульман городов Зайсана и Семипалатинска, адресованные председателю Особого совещания по делам веры графу А.П. Игнатьеву, были посвящены одной и той же проблеме: дополнению § 5 проекта нового закона о праздничной торговле, декларирующего обязательный отдых в воскресенье, следующим предложением:

⁵⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 395–395 об.

⁵⁷ Там же. Л. 366–367.

⁵⁸ Там же. Л. 366–367.

Мусульмане пользуются правом прекращать торговлю по пятницам и другим мусульманским праздникам, без ограничения для них времени торговли в воскресные дни и двенадцатые (христианские) праздники, не исключая при этом и первых дней св. Пасхи, св. Троицы и Рождества Христова⁵⁹.

Заключение

Резюмируя, отметим, что «политика доверия к общественным силам», провозглашенная правительством, позволила в кратчайшие сроки наладить механизм выражения различными социальными и этноконфессиональными группами населения своих просьб и требований к власти. В этой связи участие ряда татарских обществ Центральной Азии в петиционной кампании правомерно оценивать как проявление их общественной активности по отстаиванию своих прав.

Политика властей, осуществлявшаяся по этноконфессиональному признаку, способствовала ускоренному формированию у татар Центральной Азии этнического самосознания. Если в большинстве петиций, составленных в Поволжье и Приуралье, просители именовали себя мусульманами, то в прошениях, исходивших из центральноазиатского региона, для идентификации себя среди туземцев и кочевников просители называются «татарами».

Два самых крупных татарских городских общества Центральной Азии (в гг. Петропавловск, Семипалатинск) проявили высокую активность, составив по два прошения. В остальных случаях трудно проследить взаимосвязь между численностью членов татарских обществ и их общественной активностью. Также остается открытым вопрос: почему к подаче прошений не примкнули лидеры татарских обществ других городов? В качестве ответа можно высказать два предположения: участвовавшие в подаче прошений были ранее ущемлены властями или именно в этих обществах нашлись личности с активной жизненной позицией, сумевшие мобилизовать соплеменников.

В прошениях отсутствуют ряд положений, часто повторяющихся в петициях из Волго-Уральского региона. Эти моменты связаны, прежде всего, с особенностями внутривластного курса самодержавия на окраинах, точнее, отсутствием некоторых практик. В частности, отсутствуют жалобы на деятельность православных миссионеров, занимавшихся крещением мусульман, на публичные оскорбления ислама в периодике, что свидетельствует о неактуальности таких проблем для мусульман Центральной Азии.

Некоторые моменты, обозначенные в петициях, правомерно объяснить территориальной принадлежностью их авторов, дальностью от культурных центров Волго-Уральского региона, отсутствием современных институтов, обеспечивающих социальную и конфессиональную консолидацию, и фактором «малой родины». Высшим проявлением такого подхода явилось предложение об учреждении для татарских приходов региональной главы с резиденцией в Верном, который подчиняется Оренбургскому магометанскому духовному собранию. Новшество представлялось как возможность перенесения руководящих практик Духовного собрания на территорию Туркестана и реанимирование модели взаимодействия религиозного управления с властями и мусульманами, и одновременно означало определенную автономию от Духовного собрания. В целом, как следует из текстов прошений, татары видели себя неотъемлемой частью религиозно-культурной автономии округа Духовного собрания,

⁵⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 29. Л. 328 об. – 329, 322.

заявляя, с одной стороны, о стремлении реанимировать взаимоотношения, имевшие место до 1867 г., с другой – высказываясь за сосредоточение в его компетенции всех религиозных вопросов.

Также следует отметить региональные особенности социального и религиозного укладов татар Центральной Азии. В частности, составителей прошений особо не интересовало наличие религиозного образования у муфтия, вопросы выборности председателя и членов Духовного собрания, право мусульман на книгоиздательскую деятельность и т.д. Одновременно они обозначали проблемы социального характера, главной из которых было предоставление татарам права на приобретение недвижимости, на избрание на общественные должности и на обучение казахов основам ислама.

Манифест от 6 августа 1905 г. об учреждении Государственной думы упразднил указ от 18 февраля 1905 г., по которому петиции подавались в Особое совещание по делам веры, и установил новый порядок делопроизводства по внесению и рассмотрению законопроектов. Теперь подлежащие ведению Государственной думы дела должны были вноситься в нее исключительно начальниками отдельных центральных ведомств после предварительного обсуждения в Совете Министров, что явилось главной причиной ограничения деятельности Особого совещания по делам веры сбором материала по вышеуказанным вопросам и выработкой «руководящих начал». После закрытия Совещания 28 мая 1906 г. его журналы и материалы (в том числе прошения татар Центральной Азии) поступили в распоряжение Совета Министров, а оттуда – в Министерство внутренних дел.

В целом можно заключить, что появление Манифеста от 17 октября 1905 г. о введении демократических свобод, подписанного императором, стало результатом давления общественности, где наряду с различными социальными и этноконфессиональными группами населения свой посильный вклад внесли и татары центрально-азиатского региона.

Поступила в редакцию / Submitted: 3.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 11.06.2025

References

- Armstrong, J. “Mobilized and Proletarian Diasporas.” *The American Political Science Review* 70, no. 2 (1976): 399–408, <https://doi.org/10.2307/1959646>
- Galimullin F. “Gabderəshit İbrahimnıñ tormısh yulı [The path of life of Abdurashit Ibrahim].” In *Gabderəshit İbrahim: fənni-biografik xütyentk*, 9–41. Kazan: Жыен Publ., 2011 (in Tatar).
- Gibadullina E.M. *Uchastie tatar v periodicheskoi torgovle Kazakhstana. XVIII nachalo XX vv.* [Participation of the Tatars in the periodic trade of Kazakhstan. XVIII – early XX centuries]. Kazan: Redaktsionno-izdatel'skii tsentr «Shkola» Publ., 2017 (in Russian).
- Iskhakov, S.M. *Pervaia russkaia revolyutsiia i musul'mane Rossiiskoi imperii* [The First Russian Revolution and the Muslims of the Russian Empire]. Moscow: Nauka Publ., 2007 (in Russian).
- Maxmutov, Z.A. *Istoriia tatar Kostanaia i Kostanaiskoi oblasti (XIX – nachalo XXI v.)* [History of the Tatars of Kostanay and Kostanay region (XIX – early XXI centuries)]. Voronezh: OOO «Chempion» Publ., 2022 (in Russian).
- Noak, K. “Nekotorye osobennosti sotsial'noi struktury povolzhskikh tatar v epokhu formirovaniia natsiı [Some Features of the Social Structure of the Volga Tatars in the Era of Nation Formation].” *Otechestvennaia istoriia*, no. 5 (1998): 147–154 (in Russian).
- Rossiiia - Srednyaia Aziia* [Russia – Central Asia]. Moscow: LENAND Publ., 2010 (in Russian).
- Senyutkina, O.N., and Guseva, Yu.N. “The ‘Petition Campaign’ of 1905 as a Reflection of the Public Consciousness of the Muslims of Russia at the Beginning of the 20th Century.” *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences* 7, no. 2 (2005): 311–319 (in Russian).

- Shablei, P.S. “History of the Tatar community of Semipalatinsk.” *Historical Ethnology* 5, no. 1 (2020): 75–94 (in Russian).
- Usmanova, D.M. *Musul'manskie predstaviteli v rossiiskom parlamente. 1906–1916* [Muslim representatives in the Russian parliament. 1906–1916]. Kazan: Фэн: Akademiia nauk Respubliki Tatarstan Publ., 2005 (in Russian).
- Хамитбаева, N.S. “Chislennost' i zanyatost' tatarskogo naseleniia Srednei Azii i Kazakhstana v kontse XIX v. (po perepisi naseleniia 1897 g.) [Number and employment of the Tatar population of Central Asia and Kazakhstan at the end of the XIX century (according to the population census of 1897)].” In *Natsiia. Epokha. Lichnost'. Sbornik pamyati doktora istoricheskikh nauk G.L. Fayzrakhmanova*, 289–301. Kazan: Institut istorii Akademii nauk Respubliki Tatarstan Publ., 2008 (in Russian).
- Zagidullin, I.K. *Tatarskoe natsional'noe dvizhenie v 1860–1905 gg.* [The Tatar national movement in 1860–1905]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2014 (in Russian).
- Zagidullin, I.K. *Natsional'noe dvizhenie musul'man Volgo-Ural'skogo regiona v nachal'nyi period revolyutsii 1905–1907 gg.* [The National Movement of Muslims of the Volga-Ural Region in the Initial Period of the Revolution of 1905–1907]. Kazan: ООО «Tsentr innovatsionnykh tekhnologii» Publ., 2019 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Ильдус Котдусович Загидуллин, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований, Академия наук Республики Татарстан; 420111, Россия, Казань, ул. Баумана, 20; zagik63@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0501-2177>; SPIN-код: 4543-1967.

Ildus Kotdusovich Zagidullin, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Islamic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; 20 Baumana Str., Kazan, 420111, Russia; zagik63@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0501-2177>; SPIN-code: 4543-1967.